

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Орган Правления
Союза Советских Писателей СССР

№ 28 (942) Воскресенье, 13 июля 1941 г. Цена 45 коп.

В Государственном Комитете Обороны

Ввиду наметившихся трех основных направлений военных операций Государственный Комитет Обороны предписал Ставке Верховного Командования организовать три Главных Командования отпора врагу: Северо-западное, Западное, Юго-западное.

Главкомандующим войск Северо-западного направления назначен Маршал Советского Союза тов. К. Ворошилов.

Главкомандующим войск Западного направления назначен Маршал Советского Союза Народный Комиссар Обороны тов. С. Тимошенко.

Главкомандующим войск Юго-западного направления назначен Маршал Советского Союза тов. С. Буденный.

Тов. Ворошилов, тов. Тимошенко и тов. Буденный уже вступили в командование войсками.

Все для победы!

Прошла третья неделя великой отечественной войны. На полях сражений идет напряженная борьба с германскими фашистами. Расчеты Гитлера на «молниеносную войну» безнадежно провалились. В первых же боях наши герои-танкисты и соколы-летчики, славные артиллеристы и храбрые воины, наша победоносная красная пехота и красный флот показали ошеломительному врагу, с кем он имеет дело. Впервые кровавыми жертвами встретили армию, непоколебимо уверенную в своей силе, умеющую обороняться, наносить мощные ответные удары. Хваленая «непобедимость» фашистских полчищ развенчана. Выступление по радио Председателя Государственного Комитета Обороны, вождя народов СССР товарища Сталина, громовым эхом отозвалось во всей нашей стране и во всем цивилизованном мире. В поработанных кровавыми фашистским режимом странах люди глубоко вздохнули, предчувствуя свое освобождение. В нашей же свободной стране речь товарища Сталина вызвала необыкновенный всенародный подъем, готовность отдать всю свою силу и, если нужно, жизнь для разгрома фашизма, несущего голод, смерть и нищету сотням миллионов людей.

Воодушевленные речью товарища Сталина, вступают в бой главные силы Красной Армии. Их ведут в бой легендарные народные полководцы, Маршалы Советского Союза тт. Ворошилов, Тимошенко, Буденный.

Родилось могучее движение советских патриотов — народное ополчение. В оккупированных немецко-фашистскими войсками советских районах бесстрашно действуют партизанские отряды, наносящие меткие удары врагу.

Беснующийся палач народов Гитлер ожидает увидеть очередную колоссальную жертву. Перед ним же предстал народ-богатырь, понимающий во всей своей исполинской силе опасность, двухсотмиллионная страна мужественно отражает нападение вооруженного до зубов фашистского чудовища. Героизму и хитрости гитлеровских гонимых советские люди противопоставили выдержку и стойкость подлинных патриотов, готовность до последнего вздоха защищать свою горячо любимую Родину.

Уже стали широко известны имена героев отечественной войны. Только несколько дней тому назад были опубликованы Указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении званий Героев Советского Союза бесстрашным сталинским соколам, отважным летчикам Зловрову, Жукову и Харитонову и о награждении орденами СССР 83 отважных летчиков. Эти люди показали образцы безграничной преданности родине, смелости и отваги, хладнокровия и решимости, презрения к смерти и любой несправедливости к врагу. Имя таким людям — легион. Нет числа бесстрашным героям, как нет предела их отваге и мужеству.

Мы знаем — победа будет за нами. Исход смертельной схватки с заклятым врагом человечества предопределен. Фашизм должен быть и будет уничтожен. Только за первые 12 дней войны коварный враг потерял около 700.000 убитых и раненых, тысячи танков и самолетов. Советский Союз располагает всем необходимым для ведения победоносной отечественной войны. Есть тяжелая промышленность, своя собственная авиация и флот первоклассными танками, пушками, самолетами, боеприпасами и горючим. Есть сельское хозяйство, настолько развитое, чтобы дать армии и населению достаточное количество продовольствия. Есть, наконец, люди, умеющие воевать и культурно, по-стахановски трудиться. Испытанное руководящее партией и правительством, морально-политическое единство народа, высокий патриотизм и революционная закалка народных масс плюс самые современные военные машины, управляемые опытными, преданными родине людьми, — вот что обеспечит нам победу.

СССР по уровню техники — самая передовая страна в мире. Но техника сама по себе не может принести победы. Ее завоевать могут только люди. Враг силен, располагает многочисленной, хорошо вооруженной армией. Потребуются много усилий и жертв, чтобы опрокинуть его, изгнать за пределы родной земли и уничтожить. Слова, как в дни гражданской войны, наша любимая страна должна

стать военным лагерем, где каждый человек, на каком бы посту он ни находился, чувствовал бы себя воином, участвовал в полную меру своих сил и способностей в общенародной борьбе с фашистскими варварами, посмевшими на честь и свободу нашего государства.

Победит армия, опирающаяся на крепкий тыл. У нас тут явное и решающее преимущество. Фашизм не может иметь надежного тыла. Немецкий народ, которому Гитлер и его сподручные навязали тяжелое бремя войны, терпит невыносимые лишения и платит за них фашистам справедливой ненавистью. Забывшие «миродержавной» манерой правителя фашистской Германии обрекли на голод, страдания и унижения десятки народов Европы, с нетерпением ждущих часа, чтобы расширить спину и сбросить ярмо национального порабощения.

У нас фронт и тыл спаяны единой общими стремлениями: победить! Ушедших на фронт заменяют родные и близкие. У станков социалистических заводов, у штурвалов комбайнов встали доблестные женщины-патриотки, братья и сестры, которые водят грозные танки и самолеты, защищая с оружием в руках счастье и свободу своего народа.

Лозунг народа: все для фронта, все для армии! Советский тыл — арсенал победы, и тот, у кого бьется сердце патриота, найдет свое место в общем строю защитников отечества. Нет теперь мирных профессий. Каждый завод — крепость, каждый колхоз — бастион, каждый дом — боевой отряд, каждый советский человек — боец, независимо от профессии и рода службы. Любовь к родине должна измеряться прежде всего делом, а дела выйдут все же.

Оружие литератора — слово, остро, как штык красноармейца, метко, как снайперская пуля. Многие писатели пошли на фронт, многие останутся в тылу, чтобы здесь выполнять почетную роль агитаторов и пропагандистов великих задач советского народа в его священной отечественной войне с фашистами. На вооружение нашей литературы должны поступить боевые песни, которые воодушевят идущие в атаку красноармейские полки, рассказы о красных воинах-героях, пьесы для театральных походных бригад, стихи, воспевающие доблесть и мужество бойцов и командиров, бичующие подлого и коварного врага. В «Окнах ТАСС» уже появились короткие, как штыковой удар, сатирические стихи. Почин сделан. Надо его развивать.

Отзывайте перо, товарищи поэты, прозаики и драматурги! Учитесь у Маяковского бить врага, разоблачать его провокационные уловки, шельмовать мещан, обывателей и лавочников, сеющих слухи и мешающих народу в его трудном и героическом деле защиты отечества. Пусть в ваших произведениях неутомимо гремит голос большевистской бдительности, суровой ненависти к фашистским варварам. Идите в клубы, на эстрадные площадки, в газеты и красноармейские части! В эти грозные дни писатель обязан быть трибуном и чернорабочим печатного и устного слова, весь свой талант посвятить воспитанию и укреплению в народе чувства ответственности за судьбу страны, чувства боевой солидарности и дисциплины. Не место сейчас благодушию и академическому спокойствию. Наше искусство потому называется народным, что всегда служит его интересам, кровными узами связано с жизнью трудящихся, для них предназначено, им должно служить. Сейчас нет иной обязанности у работников литературы и искусства, чем помощь Красной Армии в ее ратном походе, рабочим и колхозникам — в их самоотверженном труде на оборону отчизны.

Мы побеждали в упорных боях со многими врагами войны. Мы победили и немецкий фашизм, на какие бы гнусные способы борьбы он ни шел. Фашистским извергам не повернуть назад колесо истории. Не видать им наших фабрик и заводов! Не сломить им гордый дух и волюскую доблесть советских людей. Сплоченный вокруг Сталина советский народ и его Красная Армия сотрут с лица земли фашистскую гадину и избавят человечество от варваров, нагло посягнувших на нашу жизнь, на нашу честь и свободу.

Главкомандующий войск Северо-западного направления Маршал Советского Союза тов. К. ВОРОШИЛОВ.

Главкомандующий войск Западного направления Маршал Советского Союза Народный Комиссар Обороны тов. С. ТИМОШЕНКО.

Главкомандующий войск Юго-западного направления Маршал Советского Союза тов. С. БУДЕННЫЙ.

От Советского Информбюро От Советского Информбюро

(УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 ИЮЛЯ)

В течение ночи на 12 июля существенных изменений в положении войск на фронтах не произошло.

Наша авиация в ночь на 12 июля продолжала наносить сокрушительные удары по танковым и моторизованным частям противника, совершила налеты на его аэродромы и бомбардировала нефтяные базы в Плоешти.

За 11 июля наша авиация сбила 65 немецких самолетов, потеряв 19 своих.

Исключительную отвагу и высокое летное мастерство показывают летчики, штурманы и стрелки-радисты части полковника Галунова. На 10 июля в журнале боевых действий части значится 103 уничтоженных самолета противника, 89 из них сбиты в воздушных схватках и 14 уничтожены на вражеских аэродромах. Летчики части Галунова сбив 225 фашистских пилотов, 11 из них взяты в плен.

После продолжительной артиллерийской подготовки противник на рассвете начал форсировать реку Н. Из девяти переправ, наведенных немцами, три всею были ликвидированы нашей авиацией. Ко двум пошла до десятка крупных танков, несколько бронемашин и противотанковые орудия. По остальным переправам на нашу сторону проворачивался танковый батальон, до двух батальонов пехоты и артиллерийское подразделение с 22 противотанковыми орудиями. После прорыва этой группы фашистов все переправы отрезаны нашей артиллерией и авиацией были разрушены. На левом берегу были уничтожены танки, артиллерия и значительное количество пехоты. Отрезанные от берега немецкие части были охвачены с флангов советскими войсками и уничтожены. До 30 эскадронов танков сданы в плен. Всего взято в плен 429 немецких солдат и офицеров.

Разведчики эскадрона полка, проникнув в тыл противника, напали на штаб одного немецкого полка и захватили ряд ценных документов. На обратном пути разведчики минировали ряд участков дороги, по которым немцы пытались спастись. На другой день наши летчики установили, что минами взорвано 11 немецких автомашин.

Эскадра береговой батареи Северного флота метко уничтожает германские транспорты. На днях командир батареи тов. Комачев тремя выстрелами потопил фашистский транспорт.

На участке Н. немцы готовились к атаке. Командиру роты бронемашин, старшему лейтенанту Шилдигу было приказано выйти вперед и заставить врага преждевременно развернуться. Ночью машины Шилдига заняли выгодную позицию на опушке леса. На рассвете немцы начали артиллерийскую подготовку. После этого показали вражеские танки. Первым же выстрелом лейтенант Левинский разворотил башню командирской машины немцев. Немцы, потеряв командира, растерялись. В бой вступили все машины роты тов. Шилдига. В бою уничтожено 11 вражеских танков. В роте тов. Шилдига повреждена одна бронемашина.

Два дня длилась борьба за переправу через реку В. По ночам немцы делали безуспешные попытки навести понтоны. Наши пушки и пулеметы поджидали их огнем. Но батальон германской мотопехоты все же удалось провратить на левый берег. Отважный командир Поветкин бросился в атаку на врага. За ним ринулись бойцы. В это время советский бомбардировщик прямым попаданием взорвал понтонный мост. Вражеский батальон был уничтожен.

Поддерживать Красную Армию высокопроизводительным трудом — святой долг каждого патриота советской страны. С необычайным подъемом работают горняки шахты «Кочегарка» в Гордовском районе. Многие из них дают по две-три нормы. Завойчик тов. Яровой вырубил в смену 20 квадратных метров угля, что составляет 360 процентов нормы. Завойщики тт. Амосов, Туз, Вабишко, Кривцов и другие также выполнили свои нормы на 300 с лишним процентов. Ткацкий помощник мастера Ивановской фабрики имени Державина тов. Суханов, Тюнин, Зайцев, Карчев, Фалеев, Сафин и Лебедев, обслуживавшие раньше по 44 станка, сейчас обслуживают по 72. Молодые рабочие сестры цеха Владимирского завода тт. Прибылов и Привезенцев подняли выработку до 600 процентов нормы. Рабочие Каменского кирпичного завода в первой половине июня выработали 60 тысяч кирпичей в смену, теперь — 90 тысяч. Девушки, работающие в заводоуправлении Куйбышевского завода, наряду с занятиями в конторе, овладевают в цехах специальными станками слесаря и токаря. На станции Н. коллектив поезда во главе с кондуктором тов. Свиногузовым и машинистом тов. Мирониним, восстанавливая путь, подвергся налету вражеских самолетов. Под обстрелом пулеметов и взрывом бомб безграничные железнодорожники вывели поезд на перегон.

От Советского Информбюро

(ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 12 ИЮЛЯ)

В течение 12 июля происходили упорные бои наших войск с войсками противника на Псковском, Витебском и Новогородском направлениях.

В результате боев каких-либо существенных изменений на фронте не произошло.

Наша авиация действовала против мотомехастей противника, наносила удары по его авиации на аэродромах, приковывала действия наших войск, бомбила портовые сооружения и транспорты в Констанце. Судане и нефтеносные Плоешти.

По неполным данным, в течение дня уничтожено 102 немецких самолета.

На сторону Красной Армии 11 июля перешли два эскадрона третьего батальона 178-го пехотного полка берлинской дивизии — капитан Г. Иншель и мотоциклист Р. Гроссер. До мобилизации Иншель был почтальоном Берлинского почтамта, а Гроссер — печатником одной из берлинских типографий. Перебежчики рассказали об огромном впечатлении, которое произвела на германских солдат листовка с обращением четырех германских пилотов, перешедших в Советский Союз. «Немецкие солдаты молчат, — заявили перебежчики, — молчат потому, что если бы кто-нибудь из них высказал вслух свои мысли, он немедленно был бы обезглавлен или повешен. Немецкий солдат понимает, что германская армия будет разгромлена, фашизм будет уничтожен».

Партизанские отряды в тылу германских захватчиков непрерывно нападают на коммуникации, уничтожают обозы, поезда с боеприпасами и горючим, выселяют и истребляют пехотные группы и подразделения немецко-фашистских войск. В поселении школы села Ч. размещалась фашистская рота. Ночью 70 партизан подобрались к школе, бесшумно сняли часовых и открыли пулеметный огонь по застигнутому вражескому противнику. Много немцев было убито и ранено.

Партизанскому отряду, которым командует бывший участник гражданской войны тов. К., сведения донесли, что на соседнем хуторе отряд немцев грабит хутор. Ночью партизаны окружили хутор, фашисты, увидев превосходящие силы, забаррикадировались в сарае и открыли стрельбу из пулемета. В завязавшей перестрелке был ранен командир партизанского отряда. Превозмогая боль, отважный командир полз к стогу соломы около сарая и зажег его. Пламя перебросилось на крышу сарая. Фашисты стали по одному выбегать из своего убежища, охваченного пламенем, и все были уничтожены или захвачены.

Санитар тов. Зланин около двух суток не покидал поля боя. Под ожесточенным огнем противника он подобрал раненых, переносил в укрытие и оказывал первую медицинскую помощь. Осколком снаряда разорвало санитарную сумку и перебило штык на винтовке тов. Зланина. Но отважный санитар неустанно пробирался на линии огня, перетаскивал раненых и снова возвращался в бой. Несколько десятков красноармейцев спас герой-санитар.

Большую и ответственную работу на всех участках фронта выполняют красноармейцы-повара. Эскадрон поваров в течение суток с лихим часом вел непрерывный бой с германскими частями. Ночью несколько походных кухонь полка попали в окружение противника. Два часа красноармейцы во главе с командиром отделения Григорьевым отбивали атаку врага. Уничтожив 19 неприятельских солдат, бойцы выжили из окружения. В назначенное время полк получил горячую пищу и свежую воду.

В свое время Геринг хвастливо заявил: «Мы не допустим появления в Рурской области ни одного неприятельского бомбардировщика. Я гарантирую, что на Рурской области не упадет ни одна бомба». Английские летчики показали истинную цену этому фашистскому бахвальству. Каждую ночь английская авиация бомбит Западную Германию. В Рурской области, в которой сосредоточено около 70 процентов всех угольных и металлургических предприятий Германии, похитили пожары. Третьего июля англичане бомбили Кельн и Дунсбург, 4-го — Эссен, 6-го — Мюнстер, 7-го — Мюнстер и Дортмунд, 8-11 июля были разрушены важнейшие предприятия Кельна и Мюнстера. По свидетельствам нейтральных наблюдателей, в Германии чрезвычайно взволнованы большим материальным и моральным ущербом, который причиняют английские бомбардировщики. «Судьба Рурской области — это судьба Германии», — писала недавно газета «Дейли Альгамбелл поултон». По сообщению агентства Оверсе Ньюс, рурская промышленность «работает лишь на 40 процентов своей нормальной мощности. На заводах имеется много жерств». Особенно пострадали рурские заводы, вырабатывающие синтетический бензин.

На колхозных полях южных областей страны советские патриоты убирают невдалекий урожай. В колхозе «Октябрь» Пятигорского района Крымской АССР ушел на фронт комбайнер заменил колхозника Евдокья Северина. Боец, ушедший в бой, будет доволен работой молодой комбайнерши. На комбайне «Коммунар» Северина ежедневно убирает по 23 гектара вместо 15 по норме. Высокой производительностью добился зямя Мария Авдеевская: вместо 15 тонн зерна она сортирует в день по 25 тонн. 8 июля вывезены и сданы государству первые тонны отборного зерна. В полтора раза превышает нормы комбайнер колхоза «Новый строй» тов. Хипко. С одного гектара озимого ячменя он намолочивает больше 25 пептиров зерна. Ночью на охрану урожая выходят молодежные посты.

Трактористы и комбайнеры бережно расходуют каждую каплю горючего. В Таджикистской ССР бригада молодых трактористов Регаретов МТС под руководством бригадира тов. Нитеснова прокультивировала 3.000 гектаров хлопковых посевов и сэкономила 1300 килограммов горючего. Бригадир-путевик эскадры железной дороги тов. Вилотин, обходя свой округ, встретил неизвестного. Вилотин попросил предъявить документы. Незнакомец полагал их, но моментально выхватил оружие. Бригадир ловким ударом сбил диверсанта с ног, обезоружил его и доставил в милицию.

Хамид АЛИМДЖАН

МЫ ПОБЕДИМ!

Фашисты — черное пятно на теле всей вселенной. Мы не позволим, чтобы немцы владели всей вселенной! Мы не позволим! Счастья ты, всеядный, весь вселенной. Ощущала ты мечты и цели всей вселенной!

Решила мысль, летучая к огню поближе сестры! Узбекскую посылочку здесь надобно принести! «Кто первым поднял свой кулак — тот первый трус и есть!» Мерзавцы! Работом угрожать посмели всей вселенной!

Нет, Гитлер не застал вражескую советскую семью! Мы знали эту гадину, коварную змею! Давно задумал он поход на Родину мою. Задумал он разбить мечты и цели всей вселенной!

Постало время, чтобы лев срал в коток и псов! Молчаливый сокол полетел на фашинов и сов! Мы победили! Повеял гуд народных голосов: Мы не дадим, чтоб эти немцы владели всей вселенной!

Решив, что день — не день, а ночь, пришел к границе вою. Но ямы есть у нас в земле для всех фашистских свор. Им — смерть! Таков истинный суровый приговор. Мы не дадим разбить мечты и цели всей вселенной!

Перевел с узбекского С. ЛИПКИН

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Зенитчики Н-ской части, сбившие 16 фашистских бомбардировщиков. Фото Д. Чернова (Фотохроника ТАСС).

О долге

В прошлую войну с Германией от людей несвободных приходилось слышать, что мол, лучше быть на фронте, чем в тылу. Такие рассуждения понятны только в том смысле, что они принадлежат людям, не занятым в тылу никаким делом. Таких людей у нас сейчас нет. Но могут быть люди, занятые недостаточной, люди, не определившие с точностью свое место в общей работе, не знающие отчетливо своего долга перед делом обороны отечества вообще или своего долга перед обществом и самим собой в какой-нибудь данный момент.

Мне хочется сказать по этому поводу следующее.

Красная Армия является образцом организации и дисциплины. На нее возложен высший долг — непосредственной борьбы с врагом. Она может выполнять и блестяще выполнять свой долг, но и другая организация должна так же дисциплинированно и вполне самоотверженно выполнять свой долг. Эта другая организация есть тыл, есть вся наша советская страна в целом. Бесперебойная и безупречная работа тыла является условием нашей победы. Значит, дело в том, чтобы каждый из нас исполнял работу, которую он обязан нести по своему долгу. Рабочий у станка, ученый в лабораториях, колхозник в поле, железнодорожник на поезде и на путях, телеграфист у аппарата, санитарка в госпитале — все на своих местах с одной целью: выполнить свой долг безупречно.

Выполнение долга дает человеку несомненно гордое сознание, что он живет правдою на месте в жизни. Выполнение долга наделяет человека глубоким убеждением, что он выносит свою необходимую долю во всеобщее усилие оборонить родину от врага и прославить ее. Выполнение долга вселяет в человека спокойствие и силу воли бойца.

Так обстоит у нас в советском тылу, который своим трудом организованно, дисциплинированно обеспечивает победу Красной Армии, сражающейся на фронте.

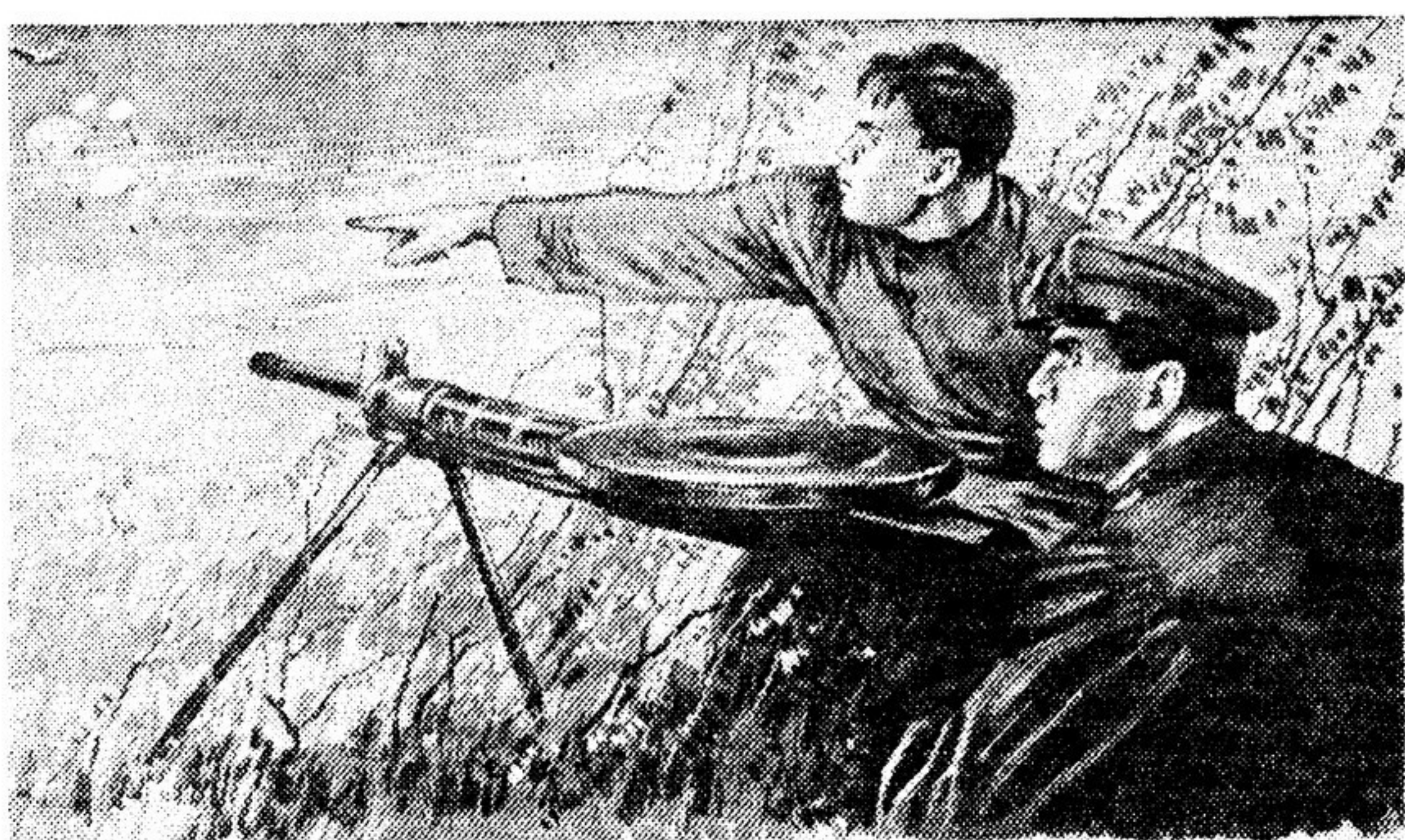
То же можно сказать и о поведении человека в особых условиях, создаваемых войной. — в моменты опасности, угрозы врага с воздуха, когда тыл как бы становится на время боевым фронтом. В такой момент наиболее важно, чтобы знание своих обязанностей организованно групп самоорганизации. Так же, как в постоянной, обычной работе, на своем месте должен быть каждый участник группы. Ни замешательства, ни колебаний, ни вредной и смешной суеты: всякий член звена делает спокойной своей душой — покаянный, мелкий, связист, — тот, кто следит за порядком, и тот, кто готовится к противохимической защите. Примерное выполнение долга всеми организациями самоорганизации имеет решающее значение на общее поведение.

Но и все граждане, заплата которых организуются, обязаны тоже выполнять в такой момент свой общий долг. Он состоит в знании порядка и в подчинении его правилам. Человек обязан знать, что он делает в момент воздушной тревоги, куда идет, куда отходит ребенка, где находится сам, кому подчиняется, если тревога застала его на улице, в метро, на трамвае.

Само собою, трудно, даже невозможно предусмотреть все случаи, в каких можем мы оказаться в момент тревоги. Поэтому мы обязаны выполнять прежде всего главный наш долг — долг самодисциплины.

И вот, если сегодня я выполнил работу лучше, чем вчера, значит, я лучше исполнил свой долг перед отечеством, перед Красной Армией. Если сегодня я готов встретить тревогу в большом самообладании, чем вчера, значит, еще больше возросла моя уверенность в победе над врагом.

В конце концов, каждый гражданин советской страны рассуждает так: да, impegni от выполнения моего долга зависит победа. Я выполняю свой долг — и победа будет достигнута. А долг мой не может быть маленьким, или незаметным, или ничтожным. Как бы ни был он мал с виду, он является нужной, неотъемлемой частью общего великого дела — Долга с большой буквы: долга перед отечеством.

БЕСПОЩАДНО УНИЧТОЖАТЬ ФАШИСТСКИХ ДИВЕРСАНТОВ.

Плакат работы художника П. Мальцева. Выпускается издательством «Искусство»

Ондра ЛЫСОГОРСКИЙ

ГЕРОИЧЕСКОЕ ЛЕТО

Молчать нельзя, поэт. Дни битв настали. И вторгся враг в цветущую страну. Пусть шаша воля станет тверже стали. Пусть совесть мира вопиет на скрижали Отечественную войну.

Ты видел Запад в зареве огней, Ты смерть, ларящую над облаками; Палены городов, прославленных веками, Руины крепостей, соборов, галлерей, Разграбленные хищными руками.

Ты видел жертвы беспощадной власти, Дракона, пожирающего счастье, Ты знаешь древней ты видел в выхре бомб,

И страх, летящий в сумрак катакомб... Ты видел Молоха и раскрытой пастью. От тельных бухт до ледяных фьордов, Бронный бугор ледяной глубины, Он днем и ночью рыщет в тишине — От тельных бухт до ледяных фьордов — И корабля находят смерть на дне.

И час настал. И будет бой жестокий! Исполни долг боя и долг поэта, Пусть стих разит врага острой стилетом, Пусть зреть героическое лето! Сегодня Молох смотрит на Восток.

Перевод с ляхского Ины Познанской

А. СЕРАФИМОВИЧ

КЛЯТВА

Пришлось мне побывать в Курской области. Пригласили меня в село Беседин, центр Бесединского района, на праздник юных животноводов.

Нужно покрывал дождик. На деревянной незамысловатой трибуне стояло руководство района, учителя, гости.

В разных местах большой площади около помоек толпились школьники, краснея глотками.

В первый раз попал я на праздник шефства школьников над колхозными телками, жеребятками, кроликами, гусями и пр. Ребятишки нежно любят своих питомцев. Утром и вечером приходят перед школой и после школы их кормят, вычищают стойла, подстилают свежей сухой соломой, чистят скребницей, потом шерстью. И как эти сытые, с блестящей шерстью телки, овцы, жеребятки привалялись к своим шефам! Мальчуган срыскался среди толпы и подает голос. Телка приподняла лопухие уши, кинулась в толпу ребятишек и растапливает лобастой головой, а някает, — лижет ему шершавым языком лицо, ружо, трется головой, а он ее обнимает, и уже стоит, прижавшись, два друга.

Я разволновался, да вдруг приостановился: а какой ценой все это покупается? Что, если ребятишки понизили успеваемость, расхляпали дисциплину?

И стал расспрашивать, и все — учителя, колхозники, ребятишки, руководители районных работничков о подлинном расхождении дисциплины, успеваемости, дисциплины и порядка. По району 165 учеников отстаивают не только и были недисциплинированными, а теперь они — отличники, учаща на «отлично» и «хорошо», отличная дисциплина. Тем ребята, у которых была пониженная успеваемость и дисциплина, не давали шефства. Это — огромное для них горе.

Все повернули головы, глаза потянулись к далекому перелеску. В сумной дымке покрывавшего дождя вынесся изза поворота полускакал. Лошадь стала. Скакали по два в ряд.

Все радостно ахнуло: — Это же ребятишки! — Близже, ближе... Скажут охлупно без седла, но не поджидывая, как обыкновенно в деревне, лютыми, не хлопает по бокам лошади пятками, — сидят, как вшитые. Полскакали, натянувшись, лошади послушно стали, как вкопанные. Да ведь

это же готовые кавалеристы! Готовые, обученные кони! Ребятишки учат их еще маленькими жеребятками брать барьеры, канавы, Колхозники, гости обступили ребят и их питомцев. Кони слегка покачивают головами, ласково трещат о плече.

Один из приехавших гостей говорит: — Вот не думал встретить такое. Старик-колхозник вздохнул и виновато улыбаюсь: — Да мы сами думали: зря ребятишек смущают, не будут учиться. — Колхозники, колхозники загадели: — А теперь радуемся... — Учатся-то как... — Дома его не узнаешь, — то, бывало, чего ни скажешь — огуляется, а теперь так усительно говорит — душа радуется.

Появился учитель Криволапов и, напрыгая гоголем, громко заговорил: — Граждане и гражданки! И слышно было по всей площади: — Дети наши учат нас. По животноводству они выводят наш район в первые ряды. До шефства у нас был падеж молодых и не малый. Много молодняка болело желудочно-кишечными заболеваниями, — теперь ни того, ни другого нет, растет крепкий, здоровый молодок. Покаянитесь же, что вы всеми силами поддерживаете своих детей, и наш район даст прекрасных боевых лошадей нашей любимой защитнице, нашей Красной Армии.

И все площадь дрогнула от вара голосов, и лес ружо встал над головами: — Клянемся! — Граждане и гражданки! Колхозники и колхозницы! Покаянитесь перед Красной Армией, перед всем нашим трудовым народом, что в самый короткий срок снимете и уберете с полей ваш урожай!

И от вара голосов зашелестели деревья и поднялись ружо: — Клянемся! — Граждане и гражданки! Колхозники и колхозницы! Все ребята, все школьники, все поинеры! Покаянитесь перед нашей партией, перед товарищем Сталиным, что отдадите все ваши силы, все вашу напряженность, а если понадобится, и самую жизнь, труд и борьбу за счастье, свободу и радость нашей прекрасной родины.

И грянула клятвенная: — Клянемся! Клянемся! Кляне-ом-ся!!! И тогда хлынули в наши дивизии призывные, я подумал: родная страна их готовила давно.

Никогда еще в этих кривых и малолюдных перулках не было так оживленно, как сейчас. Люди всех возрастов и положений расселись вдоль тротуара, выгнувшись в шеренги по мостовой. Гулко разносится боевая команда, стучат приклады. Прибывают новые и новые команды, маршируют ополченцы с винтовками, слышится четкое «есть» и размеренный шаг молодежи.

У ворот школы стоит с винтовкой рабочий, Голы морщинами легли на его лицо, чуть согнувшись некогда сильную спину, но попрежнему зорек его взор на посту.

В коридоре развешены приказы, у скульптуры пионера расставлены винтовки, и стоит девальвий у дверей казначейши.

За столом сидит человек лет пятидесяти двух и, увлеченный делом, вносит заметки в блокнот. — Отрекомендовал его нам зам. командира, вам будет интересно познакомиться с ним. — Уж вы лучше с кем-нибудь другим поговорите, — предостерегает он, — мне положительного ничего рассказывать. И работа в Петербурге. Жил несколько лет в Швеции, был во Франции, а сейчас вступил в народное ополчение. Семья моя состоит из четырех человек — трех сыновей и дочери. Один сын был на финском фронте, а сейчас дерется с фашистами, второй — тоже в действующей армии, третий врач, третий поступил в артиллерийскую школу... Дочь оставила третий курс медицинского института, готовится ехать на фронт сестрой.

Его боевая карьера началась в 1905 г. Тридцать шесть лет тому назад он получил грандуку и револьвер в Тверской Боевой Дружине и с тех пор с перерывами вновь и вновь возвращается к оружию.

Во время декабрьского восстания он с боевой дружиной становится на пути Семеновского полка, идущего на усмирение московских рабочих. Вооруженная кин-

А. СЕРАФИМОВИЧ

А. ДОРОХОВ

Ополченцы

ЛЕНИНГРАД (Наш корр.). Около сорока ленинградских писателей находится в рядах одного из отрядов народного ополчения Дзержинского района.

В просторных комнатах адания, где расположились отряд, — аккуртные ряды кроватей. У дверей — диванчики. То и дело открываются двери вестибюля, впускающая новые и новые группы ополченцев. Приходит одиночки, четким строем подходят отряды с предриятий. Отставших нет.

Овладевая оружием непосредственного боя, писатели не забывают и своего привычного «оружия». Развившись на бригады, литераторы взяли на себя выпуск «Боевых листов». Поэты здесь же пишут новые стихи, очеркисты лают живые зарисовки военных будней, критики старательно правят заметки бойцов. Находятся новые слова, люди овладевают новыми для них жанрами.

Готовится большой литературный вечер. Писатели-ополченцы прочтут бойцам отряда свои новые произведения, посвященные борьбе с фашизмом, рожденные днями великой отечественной войны.

Чувство горячей любви к родине, желание защищать советскую землю привело в народное ополчение людей разного возраста, многих профессий. Рядом с безумным паренком — студентом техникума, впервые вступающим в боевую жизнь, шагает старый интеллигентный пролетарий, прошедший по всем полям гражданской войны. В отлох и том же вальде стоит плечом к плечу токарь и учитель, шофер и комсомолец, мотоциклист и профессор.

Писательские блокноты заполняются новыми записями. Ведь об этих суровых днях придется написать много замечательных книг.

И песня и стих...

КИЕВ (Наш корр.). В эти дни Киевский клуб писателей напоминает боевой штаб. Сюда приходят из различных организаций за оборонными песнями и стихами. Здесь организуются писательские агитбригады, зарождаются много новых начинаний.

И песня и стих — Это бомба и яма, — эти слова Владимира Маяковского стали сейчас особенно популярны. Пройдите по улицам столицы Украины, и вы увидите яркие и аллюболенные стихотворные надписи к плакатам; разверните любую киевскую газету, слушайте радио, и вы поймете всю разную силу стиха и песни...

Совместно с художниками киевские поэты выпускают сатирические «Окна», это и метко высмеивающие зарвавшихся фашистских правителей. Эти «Окна» уже выставлены на многих площадях Киева, их печатает газета «Комуніст».

Много писателей привлечены к созданию сценариев короткометражных фильмов. Литераторы ежедневно выступают по радио в госпиталах, на предприятиях.

В первые дни великой отечественной войны большая группа писателей Киева выехала на фронт. В фронтовой армейской печати работают: И. Ле. А. Малышко, И. Феофан, И. Стебун, Я. Гороскладенко, М. Тарлов, Л. Первомайский, С. Склярченко, С. Головановский, Ю. Марич, А. Кундич, А. Голованов, П. Усенко и другие. Каждый день от писателей Киева поступает заявления с просьбой послать их в действующую армию.

Активно работают писатели и в агитбригадах, созданных ленинским райкомом партии на крупнейших предприятиях города.

Поэты и прозаики помогают выпускать стенные газеты, пишут стихотворные лозунги, Стихом и песней, боевым очерком и эпиграммой — на фронте и в тылу — разят фашистских варваров советские писатели.

У писателей Грузии

ТБИЛИСИ (Наш корр.). Союз советских писателей Грузии выделяет около сорока прозаиков, поэтов, драматургов, литераторов, прикрыв их для работы в редакциях тбилисских газет и журналов.

Литераторы привлекаются для выполнения срочных литературных заданий редакций — писания стихов, очерков, песен, зарисовок, фельетонов, рассказов, статей на темы отечественной войны советского народа против фашистских варваров.

В первую же неделю после вероломного нападения фашистских орд на нашу родину грузинские композиторы создали более тридцати патристических антифашистских песен на слова поэтов Грузии. Большинство из них уже приняты, утверждены Комитетом по делам искусств и исполняются на эстрадах и в красноармейских частях.

Грузинские поэты и композиторы продолжают работу над созданием новых песен о родине, о великом чувстве патристизма, о ненависти к лютым врагам нашего отечества.

В порядке всеобщей подготовки населения к противовоздушной обороне при ССР Грузии организованы две группы ИВХО, куда входят писатели и работники союза.

НА ЗЕМЛЕ И НАД ЗЕМЛЕЙ МЫ ЗАЖЕМ ВРАГА ПЕТЛЕЙ!

Плакат работы художника П. Соколова-Скала. Выпускается издательством «Искусство»

Микола ТЕРЕШЕНКО

ГРОЗОВИЙ ГНІВ

Воя наваялися стати супроти нас?..

Мов буря ми! І будуть ім відповідати гармати, армія, громи!

Хай завивають пси скажені, — їх спопелить грозовий гнів! Палають блискавки огненні свячених наших почуттів.

Звелась над обрєм повара, край неба кігті протягла. Змести їх геть!

Фашистам — кара!

Ми мусим зничити їх до тла. Щоб збувся світ навів облади, тортур, насильства

О радо як зустрінуть люди омріяний вками час! Щоб більше нашой країни зухвалій ворог не ціпав, — на хижий світ, мов кара, лине

грозовий гнів червоних лав!

А. ГУРВИЧ

Читая сводку

Каждый день приносит нам вести о чудесах, творимых советскими бойцами. Имена первых героев великой отечественной войны множатся ежечасно. Их головокругительные, фантастические подвиги обгоняют самое пылкое воображение. Безмерная любовь к родине, безмерная ненависть к врагу, все, чем только живет советский народ, слилось в единую огненную страсть — борьбу.

Движения этой страстью, тридцать ратные бойцы не выпускают оружия из рук. Движения неукротимой ненавистью к врагу, наши летчики таранят фашистских стервятников телом своего самолета.

Никто не думал, что самолет может стать танком и после этого остаться самолетом. Это открытие сделали молодые герои Советского Союза, младшие лейтенанты Злоровцев, Жуков и Харитонов. Высоко над землей, возмущенные смертельной битвой, эти богатыри не только опрокидывают все расчеты врага, но далеко оставляют позади и собственные свои расчеты, внося новое, непредвиденное в технику боя.

Враг силен. Но он все больше и больше вынужден прибегать к хитрости, жестокости и обману. Он закован в сталь и железо, но боится любовных встреч. Он не ожидает такого бесстрашия, храбрости и неукротимой воли к победе, которая ии горит чем не останавливается. Об этом говорит весь мир, этого не могут скрывать уже и сами враги.

Почему же прославляем испытанные, самодурные человеколюбивости? Потому, что их расчеты не выходят за рамки техники и измешанных, зверинских инстинктов. Они вешивают только железо и только стнах. Все подлинно человеческое не входит в этот расчет. Непосчерпаемые силы, которые рождаются в душе человека, любящего свою родину, свою свободу, нечерпаемые силы товарищеской солидарности и дружбы народов, мощь морально-политического единства 200-миллионного народа — все это левает в голову фашистских изуверов, все это чудно природе их звериного сознания.

Немецкий солдат — винтик в машине. Его учат гордиться стеной, автоматизмом, невежеством и бездушием. Полная обезличенность — высший идеал фашистского солдата. В этом состоянии он становится арифметической единицей, которая вступает в один ряд с единицами недодушевленных орудий борьбы.

Немецкий солдат в борьбе со слабыми противниками привык к тому, что машина, в которую он вмонтирован, работает безотказно, и он повторяет в неопебодимость немецкой военной машины. Ему стало удобно быть в ней винтиком.

Но теперь, когда путь фашистские танки прерывают лесе дивизии и кордуса немецких трунов, когда фашистский лица своих врагов, его стойкость пошатнулся.

Немецкий солдат не выносит русского дыкского боя.

М. ИЛЬИН

Энтузиазм, организованность, инициатива

Побывайте на заводах, в шахтах, в рудниках. Вы увидите кузнецов, сталеваров, машинистов, забойщиков, буржильников, которые орудуют у за себя и за товарищей, ушедших на фронт. Вы увидите сосредоточенных, собранных, полных энергии людей, не теряющих даром ни одной минуты, работающих так, как никогда до сих пор не работали.

Это — трудовой поем. Но в то же время это — организованность.

Люди ставят перед собой и решают задачи, которые нельзя решить без организованности.

С меньшим числом людей делают больше продукции!

Работать без брака и потерь! Экономить каждый грамм металла, угля, нефти, каждую секунду рабочего времени!

Люди знают, что лишняя тонна сбереженного угля — это дополнительная «стипендия Гитлеру» в вите снарядов и бомб. На заводе им. Коминтерна вальшильщик Бычок дает столько жесть, сколько раньше давал три рабочих.

На этом же заводе работница Кляева и Северина, занятые на разубоке, справляются с работой, которую раньше делали четверо.

Забойщик шахты № 4/2-бис «Ирпано» Болдырев работает за троих и дал обязательство работать за пятерых.

На первом промысле «Кагановичнефти» оператор Каграманов, проводив на фронте товарища, стал на вахту один без помощника и работал за двоих, добыл нефти на 15 проц. больше, чем было злано.

На автозаводе имени Сталина бригада литейщиков во главе с бригадиром Кудининым перевыполняет план в полтора и в два раза.

рабочие и сотрудники заводуправлений — счетоводы, конторщицы, плановики и домашние хозяйки, которые пришли на завод, чтобы заменить мужей, ушедших на фронт.

Теперь нередко можно увидеть счетовода у шифовального станка, конторщицу, ведущую мотовоз, экономиста у парового молота.

Уходя на фронт, рабочие до последней минуты обучают своих преемников.

Ни одному станку не дали стоять без дела. Переступив пороги производства тут же, немедленно, не дожидаясь распоряжений.

Это — трудовой поем.

Но в то же время это — инициатива и организованность. Когда мы говорим: утром, утром наши данные, это — не слова.

В Черемхово, на шахте № 10/16, один из бригадиров сказал, обращаясь к товарищам:

Далим слово делать цикл в двух лавках.

Ему ответил старший шахтер: — Злесь слов не надо. Надо уголь давать. Сам знаем, зачем.

И черемховские шахтеры даже на оставшейся прежде шахте № 7 стали давать изо дня в день уголь сверх плана. Да, наши рабочие знают, зачем нам нужен уголь, зачем нужна сталь.

Директор одного из наших крупнейших заводов, завода имени Дзержинского, сказал, делая впечатлениями с сотрудниками газеты:

— Можно подумать, что люди не лоны и загружают, не слабы прокатывают, а вонзают киялкал в грудь врага, мечут граматы в фашистские подлочища.

А результаты? — Почти каждая загрузка сверх своей нормы целее шпелонны выданного доменниками, сталелавильщиками и протачниками лобавочного металла.

Это — трудовой поем.

Но в то же время это — организованность.

Нас не жести миллионны. Нас больше! Там, где каждый работает за троих, там непригодны расчеты, основанные на обычных представлениях и статистических выкладках.

С каждым днем советский народ-великан делается все сильнее, все грознее для врагов.

Он уже утюрл свои усилия.

Он их устрелит.

Этому поркий трудовой поем нашего народа, его организованность и инициатива.

Эм. МИНДЛИН

Братство по крови

Я сидел у дежурного врача в Институте переливания крови и видел, как москвичи делятся районами шти сода отлавливать свою кровь, чтобы, закоординировав, ее направить в госпитали для армии. Я слышал, как принимали телефонограммы: — Московский район идет давать свою кровь. Или: — Говорит Фрунзенский районный докторский пункт. К вам направляются десятки рабочих нашего района давать свою кровь. Я видел, как к старому окобанию, где размещается этот удивительный институт, подъезжают грузовики, автобусы и как высаживаются из них организованные коллективы людей. Это отдельные цехи заводов. Это отдельные научные институты. Это отдельные советские учреждения. Они приезжают давать свою кровь бойцам. Люди идут из Лефортова, из Замоскворечья, из Красной Пресни, из Сокольнического района, из Дорогомилово, из всех районов Москвы. Идут фабрики и заводы — цехами. Студенты приходят целыми курсами. Домашние хозяйки всем домом или квартирой. Статистики из Госплана, Сотрудники Московского уголовного розыска. Научные работники Книжной палаты. Строители метрополитена. Работницы московских текстильных фабрик...

Борис ЯМПОЛЬСКИЙ

Не будет пощады

Это было в июле, 23 года назад, во время немецкой оккупации на Украине. «Смерть катям!» — появлялось по ночам на заборах, на стенах домов, на телеграфных столбах, на вагонах поездов. Немцы утром следили эти слова саблями, но снова ночью — к утру появлялось: «Смерть катям!» Не было краски, кровью писали: «Смерть катям!» Куда бы немцы ни шед, мосты были разорваны, дороги разворочены, леса горели, в дугах кони их наскакивали на провололочные ограждения, в оврагах их поджидали засады, а в селах их встречали баррикады. Дети рвали провода, бабы с вилами нападали на обочины. Они остались одни в украинской степи, между небом и землей, чужеземцы в железных касках и железных башмаках. Они лить хотели — колодцы были засыпаны. Голод их мучил — на багнатых и огородах расставлены были кашканы и ловили их, как волков. У нас в городке, когда немец приближался, в кузне погнул огонь, в пекарне месили глину, в маслобойне толкали воду, а у мясной лавки кто-то повалил дохлую кошку. И кузнец был не кузнец, — немец ставил полковать кола, кузнец спрашивал: «Путевку пришлите?» Все оглохли. А пирюльник держал бритву так, что, взглянув ему в глаза, немецкий офицер не верял ему не только в око, но и в макушку. Он сам садился перед зеркалом, а тот подал ему только кисточку, и часовой стоял и смотрел, чтобы кисточка не превратилась в кинжал. Пожарный с каланчи, звонарь с церковной колокольни подавали какие-то знаки лесам и лугам, колотушка ночного сторожа, в поле гор пастуха, на армяке песня слепого бандуриста — все было полно смысла и тайного значения. Загудели колокола, и вдруг армярка превратилась в вооруженный лагерь. Из телег вставали пулеметы, из корзинок с орехами повывались обрезы, и немцев упирали оружием, которые и чертам не по зубам. Мирный обоз в степи с хрюкающими в мешках поросятами, с блестящими ятями, с кулдающими в клетках курами вдруг преобразился в партизанский отряд. Дороги гражданской войны! Все было не то, чем казалось, все скрывало огонь и лужи. Немцам не было пощады. Их рубили, где только настали. Их топили в реках, бросали в колодцы, душили, кололи. Ночь. Улица в лунном свете пожара на

дятся теперь по районам. Но и отобранных, зачисляемых в доноры разбивают на очереди: институт не вместит даже ничтожной доли всех, кто хотел бы немедленно дать свою кровь. С 22 июня старые доноры отказались от денежной компенсации. В первые дни новым донорам в институте по традиции предлагали топор. Люди не только отказывались — они обижались. Человек дает свою кровь, удовлетворяя потребность, ставшую органической. — Быть в борбе, ведь чем только можно, быть полезным родине и народу. Сперва одного из московских заводов шпешет, что выполняет норму на 200 с лишним процентов, «но так как это все же по-моему мало, то прошу взять еще у меня кровь для бойцов». Пенсионеры-инвалиды, участники гражданской войны, просят: «Позвольте дать мою кровь. Можете исследовать, она у меня вполне годится и прошу ее взять непременно». При мне принимают телефонограмму: «Коллектив Государственного Малого театра просит взять его кровь для армии». Молодая девушка сидит у окна в приемной в ожидании процедуры и пишет письмо неизвестному. Кто бы он ни был... «Товарищ, с любовью посылаю тебе мою кровь. Навиши мне это ты, Буревестник. Желаю тебе скорее поправиться. Меня зовут — Шатова Анна Гри-

горьевна. 24 года, я окончила пединститут и сейчас на курсах медицинских сестер. Так что вполне возможно, повстречаемся и на фронте». Подумав, подписывается и присылает свой адрес. Записку она отдала банки, записку привезли к горлышку банки, которую наполнили кровью девушки. Но банка должна быть полной до самого верха — не меньше четырехсот кубиков крови. Если врач разрешит, кровь только двести — значит в банке сменится кровь, чтобы влить ее в ведро третьего. Тогда два записки будут приклеены к горлышку банки. И раненый боец, вливающий кровью двух патриотов, обратится к обоим с благодарностью брата, обретшего сразу двух прежде неизлечимых, а ныне близких по крови сестер. Кровь скрепляет родство внутри двухсот-миллионного народа. Братья и сестры, делаясь друг с другом кровью, тем легче понимают друг друга. И правда, в наших отношениях друг с другом все чаще отпадает все случайное, мелкое, поверхностное. В личной жизни люди становятся предупредительнее и лучше. Из личной жизни уходит все незначительное. Отношения в эти строгие дни стали прозрачнее. Дело борьбы становится личной жизнью, и чувство родины — единственным личным чувством каждого. В этой войне, высокой, вливающей в нашу жизнь мы только оттого никому и никогда не простим: разлука к нашей борьбе.

Оборонные фильмы

Многие писатели и кинодраматурги слали и заканчивают сценарии полнометражных и короткометражных фильмов на оборонные темы. В студии Детфильма снимается новый большой фильм Михаила «Бой под Солоком». Гайдар слал в кинокомитет полнометражный сценарий «Клятва Тимур», сюжетно продолжением фильма «Тимур и его команда». В ближайшие времена Детфильм закончит съемку двух короткометражных оборонных фильмов «Подводные операции» Помещикова и Рожкова и политический памфлет Ленча и Ласкина «Сон в руку». Большое число короткометражных оборонных фильмов готовит Мосфильм. Подходят к концу съемки «Мы знакомы, товарищи» Фиша и Исаева, «Именем родины» Безмясницкого и Шнигверского. Снимается фильм по сценарию Леонова «Трое в обороне» и первый фильм из серии киноновелл Шнигверса о преданном родине, смелом, веселом, остроумном красноармейце Антоне Рыбкине (арт. В. Чирков), проявляющем находчивость и мужество в любых условиях военной обстановки. В Ленфильме идут съемки короткометражек — «Сто за одного» Рысса и Воеводина, «Самый первый» Германя, Зельшера и Штейна. Ленинградские авторы готовят ряд фильмов с героями известных кинокартин: Кованцев и Трауберг — «Встреча с Максимом», Герасимов — «Чапан с нами».

Новые песни, пьесы, плакаты

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Ленинградское отделение издательства «Искусство» слало в производство четыре экстрадных сборника. В сборниках вошли стихи, рассказы, песни и пьесы, посвященные отечественной войне с германским фашизмом. В срочном порядке выпускается ряд одноактных пьес, в том числе пьесы Л. Левина «Путь к славе», «Рыбка», «О победителях», А. Матвеева «Капитан Юргенс» и сборник переводных антифашистских пьес, составленный Т. Рокотным. Вместе с союзом художников издательство выпускает военные и антифашистские плакаты. Уже вышли плакаты художника Серова «Бои», «Бои и будем бить», Лодыжко и Пильникова «Фашизм — кровавое чудовище. Бей его без пощады!» и бригады художников (Власов, Певнер и Шнишарева) «Смерть фашизму!». ИМБВ. (Наш корр.). В первые дни отечественной войны издательство «Радиосвязь» выпустило большой сборник стихов-откликов на героическое нападение фашистских бандитов. В сборнике помещены стихотворения П. Тачина, М. Балаха, М. Рыльского, А. Малышко, Л. Перомаяского, Л. Диктерва, П. Успеня и др. В ближайшие дни выйдет серия брошюр-отчетов о советском фронте и тыле, написанных украинскими советскими писателями и журналистами. Государственное литературное издательство выпускает сборники стихотворения на русском языке «Победа будет за нами», а также литературно-художественные сборники на украинском языке — «Маршалы страны Советов», «Сталинские соколы» (о советской авиации) и «Нас в бой ведет Сталин». В печати подготовлен ряд антифашистских произведений русских, украинских и зарубежных писателей. Большое количество оборонных песен выходит в издательстве «Мелодия».

Сменим перо на винтовку

На военный лад перестраивается вся работа Союза советских писателей Татарии. Проводится обучение военному делу литераторов. В ближайшие дни выйдут два антифашистских сборника на русском и татарском языках. В сборниках участвуют все видные писатели. Создается новые оборонные песни. По примеру Москвы организуется «Окна ТАСС».

Военная библиотека школьника

Детиза приступила к выпуску массовыми тиражами военной библиотеки школьника. В ближайшие дни выйдут в свет сборники героических эпизодов великой отечественной войны «За родину, честь и свободу». В сборнике помещены очерки о боевых действиях партизанских, летчиков, моряков, танкистов и других бойцов Красной Армии, сражающихся против германско-фашистских войск. Находится в печати книга Иг. Воеводина «Смелые моряки», в которой публикуются рассказы Героя Советского Союза, командира Военно-Морского Флота об их жизни и боевой работе по охране морских рубежей СССР. Кроме того в военной библиотеке школьника выйдут сборники фронтовых стихов и ряд военно-практических книг: «Атака с воздуха», «Книга юного разведчика», «Рассказы об артиллерии», «Пионер, укрепляй противовоздушную оборону» и другие.

В дни войны

В эти дни Ленинградский Дом писателя Иг. Маяковского приобрел новые черты. Сегодня здесь — боевой штаб мобилизующейся литературы. Фронтные товарищи встречаются вновь. С первым часом мобилизации писатели, уже имеющие за плечами фронтовую опыт войны с белофиннами, вернулись к своим военным газетам, с которыми они подружались в военные дни и ночи прошлой кампании. Вновь вернулись в строй и их литературные герои — любимец красноармейцев «Вася Теркин», храбрый боец «Ваня Гранаткин». Н. Тихонов, А. Прокофьев, В. Саянов и многие другие вновь оружием горячего слова помогают бойцам громить фашистские банды. Десятки писателей, имеющих военную специальность, отбыли в действующую армию. Уехала нерабочая часть финской кампании тройка — Е. Павлов, С. Варшавский, Б. Раст. Уехал С. Марьян. Вернулся в свою героическую часть Борис Лихарев. Но и для тех, кто продолжает работать в Ленинграде, нашлась важная боевая работа. В несколько часов при Союзе писателей развернулось прессбюро. Сейчас это — центр всей литературной жизни Ленинграда. Первая задача прессбюро было — обеспечить материал многочисленным бригадам артистов, выступающих на призывных пунктах и обслуживающих части Красной Армии. Сегодня каждый час равен дню. Писатели, поэты, драматурги приносят в прессбюро только что написанные стихи, монологах, пьески, частушки, песни. Композиторы тотчас кладут новые произведения на музыку. Прессбюро уже подготовило и слало в печать первый сборник новых стихов, песен и частушек для красноармейцев. В первый сборник вошли произведения Тихонова, Прокофьева, Саянова, Лихарева, Волженкина, Фиша, Лифшица и других ленинградских поэтов. На днях слаются в печать второй и третий сборники. Ленинградский театр эстрады и мюзикла перестраивается в театр боевого пла-

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. На снимке: редактор боевого листка Н-ской части лейтенант Т. Емельяненко принимает заметки от участников боевого вылета. Слева направо: лейтенант Т. Феденко, редактор боевого листка лейтенант Т. Емельяненко и капитан Т. Гебурия. Фото А. Грибовского (Фотохроника ТАСС).

ОГОНЬ ПО ВРАГАМ!

Огонь, огонь по врагам! Затем, что жизнь дорога, Затем, что жить хорошо, Затем, что бешеный враг На нашу землю пошел, На все, что дорого нам. Огонь, огонь по врагам! Огонь, огонь по врагам! Затем, что нам дорога Отчизна наша, как мать, Затем, что бешеный враг Готов нас с грязью смешать И бросить к своим ногам. Огонь, огонь по врагам! Огонь, огонь по врагам! Уж если взвился ураган, Мы жизни не пощадим, За счастье родимой земли Всю кровь свою отдадим, Свобода нам дорога. Огонь, огонь по врагам! Перевод Е. БЛАГИНИНОЙ

ЗАЩИТА ГОРОДА

И. ЭРЕНБУРГ

Это был короткий город, похожий на все города Пикардии: площадь, а от нее длинная улица с кирпичными низкими домами. Площадь украшала ратуша шестнадцатого века. На башенке было золотое лев. Рядом с ратушей находились гостиная «Белая лошадь», два кафе и универсальный магазин. Население состояло главным образом из рабочих велосипедного завода, расположенного в двух километрах от города. Среди женщин было много искусных кружевниц; они сидели у раскрытых дверей и стучали коклюшками. Летом иногда валялись туристы, осматривали ратушу, валялись на площади пива. Зимой в кафе засиживались рабочие, куряли длинные глиняные трубки, спорили о политике. Под прайдлин на петушиные бои. В кино показывали фильм «Почему», который убивал. В выходные гуляли вдоль канала, обрывали кушники. Город засыпал раню; в одиннадцатый на улицах не было ни души; только куряты ратуши мелодично выванивали время; да женщина в одном ла домикше володела баюкала ребенка: «Я! скажу кутенку — не кричи спрроску-ю!»

Первая бомба упала на дома возле станции; убила старого кузнеца, ранила двух женщин. Вторая разрушила ратушу. Площадь была завалена камнями. Среди мусора валялся золотой лев. Жители убежали; из восемнадцати тысяч осталось сотня.

Женщина принесла синий эмальированный кофейник, назвала Мишо кофе и тихо спросила: — Увидеть? — Мы только пришли... — Говорят, что увидите. Все убежали. Я осталась — у меня мать больная. Я ей говорю — не уйдут... Мишо улыбнулся: — Конечно, не уйдут. Это безобразно, что делается! Люди несутся, куда глаза глядят. И никто их не останавливает. Хотели бы правительством! Хотели бы нас судились — разбегались. Позор! Их, буждую у нас другие люди! Но вы не отчаивайтесь, — мы не уйдём. Погреб у нас есть? Тамните гула все и сидите. А мы как-нибудь справимся... Батальонный командир Фабр получил приказ: защищать город во что бы то ни стало. Фабра считали безумным чудачком; он пил с раннего утра аперативы

и рассуждал о красоте кактусов. Но за последние дни он показал себя храбрым и находчивым. От Камора батальон отошел с боем, два раза переходил в контратаки; отбили у немцев двенадцать солдат, оставшихся при переходе. Когда впервые напали пикирующие самолеты, Фабр выхватил у солдата винтовку, стал стрелять. Это всех успокоило; не было паники. Один бомбардировщик полюбил. Однако за восемь дней батальон потерял треть состава; и усталый приказ, Фабр смутился: хорошо бы говорить об этом как то ни стало?... Как они удержатся, если немцы бросат танки? Фабр знал, что солдаты не част души в Мишо. Когда полковник Бак Корье в переписку хотел расформировать батальон, Фабр ответил: «Хорошо бы говорить об этом как то ни стало?... Как они удержатся, если немцы бросат танки?»

Фабр знал, что солдаты не част души в Мишо. Когда полковник Бак Корье в переписку хотел расформировать батальон, Фабр ответил: «Хорошо бы говорить об этом как то ни стало?... Как они удержатся, если немцы бросат танки?»

Этот маленький город стал неким государством, и его нужно было защищать. Достаточно послушать, как спрашивают: «Неужели вы нас бросите?» Страну огладила одна милость врага. Бог и здесь — развалины, слезы испуганных женщин... Мишо глядел на обломки: когда-то профессор Мале называл эту ратушу «жемчужиной Возрождения». На удивительной стене он разбирал: «Смерть фашистам». Встал тринадцатый год, забастовка, флаги, песни. Внесчастие Мишо с новой силой полонил свою страну. И все здесь мешало: горы Савойи, где он был мальчишкой, с их звонкими потоками и яркими дугами; Париж, его Париж. «Париж — моя деревня», город слез, где жила Клемакс; Париж и Дениз... Он знал, что защищает маленькую, хрупкую женщину с синими глазами, похожими на альпийские цветы.

Весь день рыли ямы; таскали мешки с землей, прикрывали противополетные орудия, пулеметы. Вечером Фабр связался с штабом дивизии. Сказали: «Позвудте темным противника. Подкрепления пришлем. Если отбитые, подставите под удар второй батальон».

Мишо заткнул на завод; там поставили пулеметы. Завод накануне бомбардировка авиации. В оборонном огромном якоря поспевчала волонеры — утром прошлой недели дождь. На воды торчали части машины. В другом пеху он увидел усталую фрезерку и улыбнулся: будто встретил подружку детства. Он любил матеря, инструмент; оживлял их, кордил, баловал. Вот его молодость! Он задумал-

Из 3-й части романа «Падение Парижа»

«... что же случилось с людьми?.. Все хотят работы, ласки, счастья. Но море размылось... Нужно доплыть! Не ему, его, наверно, убого, другим. Останутся Пьер, Лерге, старик Дошен. Останутся Дениз, Деппа. Построят большие заводы. Как Магнитофор (он видел фоторыши в журнале). Вчера они шли полем. Хлеб пропал; выгнот; И убраться будет некуда... А весной снова посетит. Жизнь победит. Но теперь трудно... Мишо пошел к заставе. Товарищи, старшая с собой, он умло рассуждал: «Как удержатся?... Триста человек... А у них танки...» Мишо подбодрал; рассказывал про бои в Испании: — Бывало и тридцать. А у них батальон. Танки... Мы их ружными гранатами — ничего другого не было... Мальчик один, Пеле, он восемь танков полюбил. — Танки там были другие. У этих вот броня!.. — Можно и эти... Только люди нужны, как там, железные. — Завесь — наша земля. Видел женщин? Мужья на фронте, как мы. А кто против? Фашисты! Нетель ути! И потом, скажи ты откровенно, разве это легко отласть?.. Я сегодня фрезерку видел... Он не договорил; рассудил пролет. Первые снаряды обстрелили район. Еще видны были на бедном небе маленькие шарообразные звезды. Равнины показались особенно страшными: все думали, что начнется с солдцем... Мишо почувствовал холод, подумал — роса; но холод шел изнутри. Он ощутил пулемет и сразу успокоился. Четверть часа спустя наступила пауза. Спокойно поднялся солнце; извершили полдень птиц; вода стала розовой. Солдаты молчали. Мишо думал о Дениз как в Испании, он чувствовал тепло ее плеча, соль на губах; слышал запах хлеба. «Милая ты моя!» — так говорил про себя. Вот и конец!.. Конечно, шутить нельзя — это большое, серьезное; но не страшно; только грустно, что не увидит больше Дениз... Танки поехали к каналу. Все закрывало; казалась, даже земля кричит. Оглянувшись, Мишо увидел Фабра; тот разводил руками — ничего не поделаешь... — Ленту дай!.. — Ленту дай!.. — Сейчас дай!.. Они теперь расположились на пути. Ружки коротки (Мишо смеется). А их в Испании видел — любит, когда убит. А когда так — этого она не любит... Мишо, неужели удержатся? — И еще как!.. Около девяти часов немцы вторично начали атаку. Снаряды кршили зловещ-

Правда о тех, кто предал Францию

Госиздат подготовил к печати обширный сборник статей и мемуаров о виновниках поражения Франции в войне с фашистской Германией. В сборнике представлены французские писатели и журналисты — Андрэ Симон, Андрэ Моруа, Жюль Роман, Андрэ Жеро (Пертиакс) и иностранные наблюдатели предельной и военной Франции — писатель Лион Фейхтвангер и военный корреспондент агентства Рейтер Гордон Уотерфильд. Полностью печатаются в сборнике известные советским читателям в отрывках статьи Андрэ Симона «Правда о тех, кто предал Францию», Андрэ Моруа «Трагедия Франции» и Лиона Фейхтвангера «О некоторых причинах, которые обрекают Францию на поражение». Гордон Уотерфильд в своем очерке «Что произошло во Франции» описывает беззащитное состояние страны и настроения французской и предательской верхушки в дни капитуляции перед фашистами. Пертиакс рисует литературный портрет одного из главных виновников поражения Франции, генерала Гамелена. Большой интерес представляют очерки Жюль Романа «Тайны» — о людях, подготовивших национальную трагедию Франции.

Большой спрос на книги о войне

Недавно открылся на улице Горького магазин книги за две недели продан сотни тысяч книг и брошюр о войне. В огромном количестве разошлись выпущенные отдельными брошюрами выступления по радио Председателя Государственного Комитета Обороны товарища Сталина и речь товарища Молотова. Быстро раскупаются выпущенные недавно в 9 сериях по 200 тысяч каждая отдельные брошюры, в которых описываются боевые эпизоды войны с белофиннами, рассказы участников боев. Полностью распродан сборник «Бои в Финляндии». ТЕАТРАЛЬНЫЕ ИНТЕРМЕДИИ Кабинет Горького и советской драматургии ВТО привлек многих авторов к созданию театральных интермедий, которые будут ставиться перед началом спектакля. В Театре Ленинского комитета готовится интермедия Я. Галицкого «То, что может быть» и В. Ардова «Девушка с характером». В Театре им. Ермоловой — интермедия-монолог Арто «Его отдалим». Центральным театром Красной Армии принят интермедия М. Полянского к спектаклю «Полководец Суворов». Закончили интермедии П. Антокольский, Л. Соловьев, Н. Адуев и другие. РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В. ВИШНЕВСКИЙ, А. КУЛАГИН, В. ЛЕБЕДЕВ-КУМАЧ, М. ЛИФШИЦ, Е. ПЕТРОВ, Н. ПОГОДИН, А. ФАДЕЕВ.